

Глава 26. [Способность X: Материализация]

Чужое прикосновение к руке оказалось настолько неожиданным, что Янь Синчжоу на миг растерялся, а затем услышал тихое «а?» от стоявшего перед ним человека.

Он очень быстро понял, чем было вызвано это удивление.

Перед ними открылось пространство, совершенно не похожее на прежний кабинет. Если бы за спиной отчётливо не хлопнула дверь, можно было бы даже усомниться, действительно ли они вошли куда-то ещё.

Было темно — хоть глаз выколи.

Время от времени у уха проносился холодный ветер. Лишь то, что его руку по-прежнему держали, позволяло Янь Синчжоу чувствовать: Линь Си где-то рядом.

В бескрайней тьме виднелась лишь одна узкая полоса света.

Запрокинув голову, Янь Синчжоу увидел, как далеко наверху полоса света сужается до крошечной точки.

Казалось, они очутились на дне бездонного колодца. Кроме просачивавшегося снаружи слабого света, всё вокруг тонуло в бесконечной темноте.

Янь Синчжоу нахмурился.

Это место явно не походило ни на что, существующее в человеческом мире.

Но если оно действительно отражало глубины сознания Линь Ни, то в одном можно было быть уверенным: прежние догадки Янь Синчжоу оказались ошибочными.

Этот человек не мог быть новым носителем Бедствия.

При симбиозе власть над телом неизбежно получает более сильная сторона.

До сих пор лишь одному человеку удавалось надёжно подавлять влияние короля загрязнителей. Такой слабый одарённый, как Линь Ни, не смог бы сохранить столь спокойный внутренний мир под воздействием Бедствия.

И правда — слишком спокойный.

Даже у самого Янь Синчжоу имелась одержимость, которую он не мог полностью скрыть. А в душе этого человека... неужели и правда ничего не было?

Нет. Кажется, что-то всё же существовало...

Янь Синчжоу заметил что-то там, куда падал свет. Но прежде чем он успел подойти и рассмотреть находку, державшая его рука вдруг разжалась. Линь Си оказался любопытнее: он уже направлялся туда.

Шаг за шагом он приближался.

Тёмная точка в столбе света постепенно обретала очертания, а в голове Линь Си без конца звучало насмешливое бормотание.

[Да ладно, верховный исполнитель Линь. Не слишком ли ты отрешён от мирских желаний?]

[Положи руку на сердце и честно спроси себя: ты с таким трудом вернулся к жизни — разве твоим главным желанием не должно быть как следует отомстить тем, кто всадил тебе нож в спину?]

[Я думал, мы хотя бы увидим что-нибудь захватывающее. Например, место твоего самоподрыва. Или день конца света. Или тот счастливый миг, когда мы вместе откроем все разломы из мира загрязнителей на Землю... А в итоге? И это всё? Всё?!]

Линь Си чувствовал, что взгляд Янь Синчжоу по-прежнему прикован к его спине. Он беззвучно усмехнулся и мысленно ответил:

«Честно говоря, я тоже немного разочаровался. Я думал, здесь отразится то, что случилось три года назад... В общем, когда мы вошли, я даже успел придумать, как буду успокаивать Янь Синчжоу».

[То, что случилось три года назад?]

«Ничего, — небрежно отмахнулся Линь Си. — Я и правда не ожидал, что мой внутренний мир окажется похож на обитель человека, ушедшего в монахи. Но потом подумал и решил: возможно, именно отсутствие всего и есть правильный вариант».

[О? Ну-ка, рассказывай подробнее.]

«Ты забыл, какая способность скрывается за моим кодом Х?»

В голове ненадолго воцарилась тишина. Лишь спустя некоторое время голос снова прозвучал:

[...Понял, понял. Вся моя слава рухнула именно в твоих руках. Я не забуду этого не то что в этой жизни — даже в следующей!]

Хотя тела у Бедствия не было, по одному тону легко было представить, как король загрызителей молча поднимает несуществующий средний палец.

«Есть и другой вариант: дело не в том, что моя способность ещё не восстановилась окончательно. Возможно, сейчас мой внутренний мир действительно выглядит именно так».

За разговором Линь Си дошёл до самого центра «колодца».

Он медленно опустился на корточки. Единственный луч света упал прямо на него и на маленький росток у земли, окружив их тонким ореолом.

Линь Си опустил глаза, протянул руку и осторожно провёл пальцами по хрупкому побегу, словно оберегая бесценное сокровище. По его лицу нельзя было понять, что он чувствует.

«Я всё-таки уже однажды умер. Ничего удивительного, что после этого всё отпустил и избавился от желаний. Если судить по ощущениям, мне здесь и правда нравится: темно, глубоко, замкнуто. Идеальное, безнадёжное место, где низшим существам приходится бороться за жизнь. Только здесь жизнь способна научиться благоговеть перед крошечным лучом света, который в обычном мире встречается повсюду».

[Хи-хи-хи. Наконец-то я чувствую твою обиду.]

[Но разве люди не эгоистичные и трусливые существа? Чем чаще ты первым бросаешься вперёд и прикрываешь их собой, тем привычнее для них становится считать это само собой разумеющимся.]

[И что с того, что ты изо всех сил защищал будущее человечества? Пока люди не узнают настоящего отчаяния, они никогда не научатся ценить свет.]

[Поздравляю, Линь Си. Наконец-то ты всё понял. Иногда людям необходимо дать испытать абсолютное отчаяние. Только тогда они смогут...]

«Ты слишком много говоришь».

Линь Си невозмутимо оборвал нескончаемый поток слов. Они ещё отдавались в сознании, когда на его губах появилась неясная улыбка.

«Но на миг мне и правда показалось, что в твоих словах есть смысл. Иногда испытать отчаяние — весьма неплохой опыт. Если не попробовать, кто узнает, сможет ли такой слабый росток выжить там, где никто не верит, что у него есть хоть малейший шанс?»

Услышав за спиной шаги, Линь Си в последний раз легко погладил листок и обернулся.

Всё ещё сидя на корточках спиной к свету, он прищурился и искренне заметил:

— Господин Янь, куда бы вы ни пришли, вы неизменно притягиваете к себе все взгляды.

— ...

Янь Синчжоу на мгновение замер и с безупречной вежливостью ответил:

— Благодарю.

Линь Си вдруг рассмеялся.

Он по-прежнему сидел рядом с ростком. Когда Линь Си улыбался, его разноцветные глаза слегка прищуривались, отчего он становился похож на довольного кота, которого наконец удалось развеселить.

Но в единственном луче света, рядом с прижавшимся к земле ростком, его фигура почему-то особенно бросалась в глаза.

Бесконечная тьма. Единственный источник света. Хрупкая жизнь, изо всех сил тянущаяся к нему.

Вот и весь этот внутренний мир.

Здесь не было даже других зримых картин.

Янь Синчжоу и сам не заметил, когда нахмурился. Не отрывая взгляда от Линь Си, он после короткого молчания спросил:

— Значит, ты сидел здесь только ради того, чтобы сказать мне это?

Линь Си только что подумал, что с такого ракурса Янь Синчжоу выглядит особенно привлекательно, и задержал на нём взгляд. Опомившись, он медленно моргнул:

— Господин Янь, можно ли понять ваши слова так: вы увидели, насколько мой внутренний мир пуст, хрупок, бесплоден и трагичен, и невольно начали меня жалеть?

Произнося последние слова, Линь Си уже поднялся и снова оказался лицом к лицу с Янь Синчжоу. Он в упор смотрел ему в глаза, и в прежде безжизненном взгляде теперь явственно искрился смех.

— Или до того, как войти сюда, вы принимали меня за какого-то подозрительного опасного типа, а теперь наконец поняли, что я слабый, жалкий и нуждающийся в защите, и у вас проснулась совесть?

Янь Синчжоу выдержал его взгляд:

— Ни то ни другое. Но прежде я действительно оценивал, насколько ты опасен. Теперь уровень подозрений можно временно снизить на двадцать процентов.

— Могу узнать, сколько останется после снижения?

— Меньше шестидесяти процентов.

Линь Си подумал и кивнул:

— По крайней мере, ниже проходного балла. Благодарю за доверие.

— ...

Янь Синчжоу произнёс:

— На твоём месте я бы больше думал о том, как выбраться отсюда. Мы находимся здесь уже достаточно долго. Одарённым загрязнение не угрожает, но немало людей теряли контроль над способностями из-за слишком долгого пребывания в изнаночном мире. Надеюсь, ты не станешь следующим.

Прямо он ничего не сказал, но Линь Си отчётливо услышал невысказанное: «Такому сильному человеку, как я, беспокоиться не о чем. А если такой слабак, как ты, хочешь выбраться целым, лучше поторопиться».

Линь Си: «...»

До чего же знакомо: он слегка заигрывает с Янь Синчжоу, а тот в ответ несколько раз вонзает в него нож.

Под взглядом Янь Синчжоу Линь Си медленно поднял голову к светлому «устью колодца»:

— Разве единственный выход не очевиден? Подгонять меня бесполезно, господин Янь. Для такого слабого одарённого, как я, есть лишь один способ побыстрее отсюда выбраться: хорошенько вырастить дерево.

Он указал на росток у ног:

— Когда он станет огромным деревом, мы, наверное, сможем по нему выбраться наверх.

Янь Синчжоу не удержался от смешка:

— И это твой план?

— Будь здесь помощник Цзюй, он наверняка предложил бы план Б, куда больше соответствующий вашим ожиданиям. Но, к сожалению, такой слабак, как я, способен придумать только это.

Линь Си невинно посмотрел на Янь Синчжоу, всем видом изображая растерянного и беспомощного слабака.

— Или у господина Яня есть способ получше? Тогда я непременно поблагодарю вас за очередное спасение моей жалкой жизни.

Услышав, как слово «слабак» уже который раз прозвучало с особенным нажимом, Янь Синчжоу слегка приподнял бровь:

— А если даже я не смогу тебя спасти?

— Тогда останется бросить меня на произвол судьбы, — беззаботно ответил Линь Си. — Жизнь и смерть — во власти судьбы, богатство и знатность — во власти Неба. Пойду посмотрю, нет ли поблизости воды, чтобы спасительное дерево росло побыстрее. А вдруг повезёт...

Он и правда собрался отвернуться, но Янь Синчжоу одним движением вернул его назад.

— Господин Янь?

Встретившись с его взглядом, Янь Синчжоу на миг не смог понять, играет Линь Си или говорит всерьёз.

После короткого молчания он спросил:

— Ты знаешь, в чём заключается моя способность?

Разумеется, Линь Си прекрасно знал обе способности Янь Синчжоу. Вся предыдущая сцена была разыграна именно для того, чтобы заставить этого человека действовать.

Теперь он очень послушно уточнил:

— И в чём же?

Янь Синчжоу взглянул на него, но не ответил.

Он лишь медленно поднял руку.

В считанные мгновения перед ними вырос мираж. Парящий лифт, появившийся из пустоты, выглядел настолько осязаемым и настоящим, будто уходил прямо в небеса.

Кабина тянулась к самому отверстию, откуда внутрь проникал луч света.

Эта способность совершенно отличалась от способности, связанной со снами, которую Янь Синчжоу использовал в конференц-зале.

[Способность X: Материализация].

<http://bllate.org/book/18591/1869386>